

Синицына Ульяна Павловна

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ТОЛСТОВСТВА: АНАЛИТИКА И АВТОРСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ

В статье рассматривается проблема периодизации толстовства как значимого культурного феномена, когерентного в своем генезисе как собственно идеям Л. Н. Толстого, так и социально-политической истории России. Критически анализируются современные варианты периодизации толстовства, указываются их достоинства и недостатки. Конструируется и аргументируется авторский вариант этапного деления истории толстовства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 184-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается проблема периодизации толстовства как значимого культурного феномена, когерентного в своем генезисе как собственно идеям Л. Н. Толстого, так и социально-политической истории России. Критически анализируются современные варианты периодизации толстовства, указываются их достоинства и недостатки. Конструируется и аргументируется авторский вариант этапного деления истории толстовства.

Ключевые слова и фразы: Толстой; толстовство; коммунальное движение; неотолстовство; история толстовства.

Синицына Ульяна Павловна

МБОУ СОШ № 33 имени П. Н. Шубина г. Липецка

ulyana-sin@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ТОЛСТОВСТВА: АНАЛИТИКА И АВТОРСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ[©]

Философские воззрения Л. Н. Толстого являются значимым и многогранным культурным феноменом, они получили множество модальностей рецептивного развития. Особенно важно и по-своему удивительно, что Льву Николаевичу удалось объединить в рамках одной мировоззренческой системы как интеллектуалов-интеллигентов, так и простой крестьянский народ. Увлечение идеями Толстого породило особый феномен толстовства как отдельного общественного явления философско-этического, религиозного и социально-политического порядка, оставившего заметный след в отечественной культуре [1]. Однако по-прежнему нет корректной структуры исторического фокуса его исследовательской экспликации, что мешает адекватному пониманию толстовства с учетом обусловивших его генезис внешних и внутренних факторов.

Наше исследование опирается на метод историко-философской и компаративной реконструкции. Ее целью является критический анализ современного взгляда на этапную эволюцию толстовства, а также обоснование новой периодизации генезиса толстовского движения.

В современном исследовательском дискурсе существует несколько вариантов взгляда на периодизацию толстовского движения. И. А. Гордеева, исследующая в целом коммунитарное движение в России, предпочитает не выделять специальные периоды в развитии толстовства. Автор относит его к третьему периоду развития отечественного коммунитаризма и датирует 80-90 гг. XIX века [3, с. 79-85]. При этом имплицитно предполагается, что в последующее время существования толстовского движения оно не претерпело значимых внутренних изменений, нуждающихся в отдельном этапном выделении.

Особую популярность сегодня приобрела периодизация, предложенная одним из крупнейших современных исследователей толстовства – Е. Д. Мелешко. Автор выделяет три этапа в развитии толстовства. Первый период охватывает временной промежуток с 80-х гг. XIX столетия по 1914 г. и характеризуется формированием основ учения толстовства, началом общественного движения широкого масштаба, организацией пропагандистских и просветительских центров. Второй период – 1914-1922 гг. – выражен в росте интенсивности толстовского общественного движения, количественном приросте последователей, развитии земледельческих коммун, культурно-просветительской, пацифистской деятельности. Наконец, третий период – 1921-1938 гг. – развитие земледельческих коммун, попытка сопротивления толстовцев государственной власти, в соответствии со своими принципами ненасилия, за возможность продолжить деятельность [4].

Однако, несмотря на то, что данная периодизация действительно охватывает основные этапы развития толстовского движения и завершается 1938 г., когда была официально запрещена его деятельность, тем не менее, заслуживает внимания еще один вариант периодизации, предложенный Т. В. Петуховой. Последняя в упрек периодизации Е. Д. Мелешко поставила статичность выделенных ею периодов, т.к. они, по мнению Петуховой, отражают лишь направления деятельности последователей Толстого, но не демонстрируют внутренней динамики процессов развертывания движения с учетом исторического контекста его развития. Ею, в свою очередь, было предложено двухчленное этапное деление развития толстовского коммунального движения [5, с. 15], где первый этап длится с 80-х гг. XIX в. по февраль 1917 г., а второй – с февраля 1917 г. по конец 30-х гг. XX века.

Здесь очевидна привязка выделенных этапов к общему контексту формы государственно-политического режима в России. Сначала развитие толстовства рассматривается в рамках императорской России, а новый период связывается со свержением самодержавия и установлением советской власти [Там же, с. 17]. С одной стороны, данная периодизация дает возможность рассмотреть когерентность генезиса толстовского движения от смены политической системы, а также специально акцентировать внимание на его трансформации в зависимости от изменившегося социально-политического и идеологического контекста государственного существования. С другой стороны, данная периодизация предполагает реактивный характер развития толстовства, его зависимость в первую очередь от внешних государственно-политических условий, игнорируя факторы внутреннего развития. К тому же, взятые Петуховой большие временные промежутки микшируют и делают неразличимыми специфические особенности динамики изменений толстовства, связанные с генезисом его собственной идейной идентификации.

Дополнительно необходимо подчеркнуть, что ни одна из рассмотренных периодизаций не отражает связь толстовского движения с собственно Толстым, хотя его личность оставила заметный след в истории толстовских

колоний и общин. Поэтому, признавая, что никакая периодизация не может быть принята в качестве абсолютной и этапы в определенной степени условны, тем не менее, мы предлагаем рассматривать развитие толстовского движения в соответствии с иным подходом к выделению его исторических вех.

Идейно содержательным этапным прологом, предваряющим основную периодизацию, следует выделить время формирования самого учения Л. Н. Толстого, которое явилось результатом длительных духовных поисков и занимает 60-70-е гг. XIX века. Этот временной отрезок формально можно вынести за скобки основной периодизации, однако его необходимо учитывать как важнейшее событие – предшественник формирования собственно толстовского движения.

Первый период в истории собственно формирования организационных форм последователей Толстого занимает исторический промежуток с 80-х гг. XIX в. по 1910 год. Для него характерно возникновение первых толстовских колоний, обществ, которые преимущественно составляла интеллигенция. На это время приходятся первые успехи и поражения толстовцев, формирование основных органов и сообществ популяризации культурно-просветительской мысли среди населения. Особенно важно, что в этот период жил сам Лев Николаевич, который, хотя и отрицал свою учительскую миссию и всячески стремился дистанцироваться от своих последователей, безусловно, вносил исключительный личный вклад в становление толстовского движения. В 1910 г. смерть Льва Толстого прекратила возможность живого общения с учителем. Уход из жизни писателя и вдохновителя толстовства вызвал оживленные дискуссии относительно дальнейшей судьбы его учения. Так, религиозный исследователь и современник В. Скворцов задавался вопросом: «Что несет смерть Льва Толстого связанному с его мнением религиозно-политическому сектантскому движению: тоже смерть – увядание, или воскресение-расцвет?» [7, с. 194].

Весь остальной отрезок времени истории толстовского движения стал эпохой «без Толстого». Он включает в себя несколько периодов, отражающих процесс развития и изменения толстовства. К 1910 г. уже становится очевидной переориентация с преимущественно теоретического осмысления наследия русского писателя на практическое воплощение его взглядов и идей. В частности, к началу XX в. появляются не только интеллигентские колонии, но и крестьянские, т.е. толстовское движение проникает еще и в умы простого народа, благодаря деятельности толстовцев-интеллигентов. Поэтому с 1910 г. период характеризуется одновременным существованием интеллектуально-просветительского направления толстовства, крестьянских обществ, рассматривающих взгляды Толстого как учение жизни, и проявлением слабой активности практически полностью прекративших свою деятельность общин-поселений интеллигентов. Но особенностями этой «синхронности» движений стали отсутствие четкой дифференциации между ними, открытость и расположенность друг к другу. Границей этого периода становится 1917 г., характеризуемый не только падением самодержавия, но и достаточно четко оформившейся тенденцией к коллективно-практическому воплощению толстовской мысли.

В период с 1918 по 1922 гг. толстовство существует в условиях «золотого века» – относительная свобода действий, послабления со стороны новой власти, динамичное развитие как обществ с хозяйственной ориентацией, так и с теоретико-рефлексивной [6, с. 159-194]. Именно в это время особенно интенсифицируется возникновение большого количества земледельческих толстовских коммун, в том числе таких известных как «Жизнь и труд» и Новоерусалимская община.

Следующий этап – с 1922 по 1938 годы. Для него характерен ряд новых факторов и особенностей в развитии толстовства. С точки зрения внешней системы отношений государства и толстовства в это период происходит сопротивление толстовского движения официальной политике подавления и вытеснения его из сферы общественной жизни страны. Так, в 1922 г. под давлением государства прекращает существование Общество Истинной Свободы им. Л. Н. Толстого. Внутри самого толстовства окончательно побеждает коммунарный тип толстовских обществ, что обусловлено исторической и политико-культурной ситуацией в советской России. В целом власть пытается реформатировать коммуны во вновь образующиеся колхозы. Наконец, в 30-е годы проходят массовые аресты толстовцев и ликвидации коммун, что приводит в 1938 г. к запрещению толстовских обществ и уходу их с социально-политической и идеологической арены в состояние запрещенности и «подполья».

На наш взгляд, целесообразно выделить и еще один период «андеграундного толстовства» – с 1938 по 1948 гг., – когда толстовство в отдельных его проявлениях (как на организационном, так и на индивидуальном уровне) сохраняется на нелегальном положении.

Однако и на этом нельзя заканчивать периодизацию толстовства, т.к. с конца 1980-х годов есть смысл говорить о возрождении такой формы толстовской организации как «воскрешение памяти», которое сопровождалось появлением литературы об учении самого Толстого, так и о жизни и вере толстовских обществ [2; 6]. Наконец, уже сегодня можно говорить о новой странице в истории толстовского движения – неотолстовстве, которое, потеряв преемственную связь с собственно толстовством, стремится обратиться к первоисточнику – Льву Толстому – и организовать в новых формах, например, сетевых сообществах, характерных и актуальных для современного культурно-исторического момента. Эта актуальная процессуальность указывает на необходимость принципиально открытого в своей завершающей части варианта периодизации толстовства.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренные периодизации толстовства Петуховой и Мелешко, хотя и исходят из разных принципов этапного деления, но обладают определенной методологической ценностью. Каждая из них формирует особый фокус экспликации истории толстовства. Однако в них, на наш взгляд, отсутствует акцентировка на ряде важных для истории толстовства событиях. Предложенная нами периодизация толстовства вбирает в себя положительные наработки современных исследований данной темы, но одновременно предлагает более объемный взгляд на историю толстовства с учетом многофакторности его эволюции. В ней отмечаются все знаковые вехи развития толстовства, а также находит отражение его современная незавершенность.

Список литературы

1. **Беляев Д. А.** Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. 1. С. 46-50.
2. **Воспоминания крестьян-толстовцев (1910-1930-е годы)**. М.: Книга, 1989. 479 с.
3. **Гордеева И. А.** Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в.: дисс. ... к.и.н. М.: РГТУ, 2000. 472 с.
4. **Мелешко Е. Д.** Толстовские земледельческие коммуны // Опыты ненасилия в XX столетии: социально-этические очерки / под ред. Р. Г. Апресяна. М.: Аслан, 1996. С. 157-166.
5. **Пегухова Т. В.** Коммуны и артели толстовцев Советской России (1917-1929): монография. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 124 с.
6. **Поповский М. А.** Русские мужики рассказывают. Л., 1983. 230 с.
7. **Скворцов В.** Миссионерские думы по поводу смерти яснополянского нераскаянного ересиарха // Миссионерское обозрение. 1910. № 11. С. 187-198.

PROBLEM OF TOLSTOYISM PERIODIZATION: ANALYTICS AND AUTHOR'S ORIGINAL EXPLICATION**Sinitsyna Ul'yana Pavlovna***Municipal Budgetary Educational Institution "Secondary School № 33 named after P. I. Shubin" in Lipetsk
ulyana-sin@yandex.ru*

The article examines the problem of the periodization of Tolstoyism as a valuable cultural phenomenon coherent in its genesis to L. N. Tolstoy's ideas proper and the socio-political history of Russia. The author critically analyzes the modern versions of Tolstoyism periodization, emphasizes their advantages and shortcomings. The paper develops and justifies the author's original variant of the periodization of Tolstoyism history.

Key words and phrases: Tolstoy; Tolstoyism; communard movement; neo-Tolstoyism; Tolstoyism history.

УДК 128

Философские науки

В статье рассматриваются типологические характеристики русской философии, раскрываемые через отношение к смерти. Отличительной особенностью русской философии смерти является то, что смерть здесь воспринимается как духовный феномен, имеющий смысл и ценность для человеческого бытия. В этом плане можно говорить о нравственном значении смерти. Данная идея подкрепляется воззрениями как классических, так и современных авторов.

Ключевые слова и фразы: русская философия; русская культура; смерть; смысл; ценность; религия; нравственность; танатология.

Слепокуров Алексей Александрович*Воронежский государственный университет
s.alyosha@bk.ru***ДУХОВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СМЕРТИ В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]**

Философские традиции различных культур интересны не столько способом формально-языковой организации, сколько своим тематическим репертуаром. Несмотря на бесспорную универсальность многих философских тем, есть, по крайней мере, специфика национального подхода к той или иной философской проблеме. И возможно, именно эта специфика и раскрывает самое «потайное» в культуре, ее «скрытый логос», в котором живет «душа народа».

В этом контексте уместно обратиться к русскому философу Б. П. Вышеславцеву, который в своей знаменитой книге «Вечное в русской философии» утверждал, что не существует никакой специальной русской философии, но зато существует *русский подход* к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения [2, с. 7]. Это значит, что философия представляет собой наиболее универсальное явление мирового духа, представленное, однако, всегда национальным подходом к мировым проблемам философии.

В чем же особенность «русского подхода» к проблемам мировой философии, согласно Б. П. Вышеславцеву? Здесь, как нам кажется, он выражает наиболее глубокую сущность отечественной философии, находящуюся в непосредственной связанности с *проблемой смерти*. Сам он говорит об этом так: «Проблеме смерти и бессмертия русская философская традиция, оборванная принудительным коммунизмом и марксизмом, уделяла большое внимание. Ибо русские мыслители постоянно стремились к окончательным решениям и к постижению последнего смысла всего существующего» [Там же, с. 293].

Отмеченное Б. П. Вышеславцевым стремление к «постижению последнего смысла всего существующего» дает особое восприятие проблемы смерти, то восприятие, которое отсутствует в иных философских культурах. Сама смерть в контексте русской философии часто воспринимается как «высшее и предельное», содержащее в себе «последний смысл». И действительно, большинство наиболее оригинальных построений